

**Дискурс университета:
знание в эпоху современных форм развития капитализма**

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-142-150

Наумова Екатерина Игоревна – д-р филос. н., доцент кафедры онтологии и теории познания Института философии, e.naumova@spbu.ru

Соколов Евгений Георгиевич – д-р филос. н., проф., и.о. заведующего кафедрой русской философии и культуры Института философии, egsllov@gmail.com

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7-9

***Аннотация.** Статья представляет собой описание исследования в области современных форм развития экономики, основанной на знании. Переход от материальных форм функционирования экономики (материалистический язык) к нематериальным (постматериалистический язык) берёт начало в культурной революции 1970-х гг., в формировании предпосылок которой значимую роль сыграло переустройство университета, а также в целом системы организации образования в европейских странах. В качестве инструмента для анализа знаниевой экономики выбрана марксистская методология с учётом того, что для описания и объяснения нематериальных форм производства необходимо продолжить разработку концепции общественного интеллекта (научного знания) Маркса, осуществить пересмотр теории классов и теории прибавочной стоимости.*

Выводом статьи является тезис, что современная знаниевая экономика несёт в себе две тенденции: финансовую и производительную. Показано, что преобладание той или иной тенденции зависит от дискурса университета, который выступает как посредник между субъектом знания и дискурсом капитализма. Первая тенденция отражает нежелательные процессы в социальной жизни: общественный интеллект, не будучи привязан к производству, воспроизводит финансовую логику приращения капитала, что свидетельствует о подчинении знания капиталу. Вторая тенденция связана с преобладанием производительной функции и определяется в терминах когнитивного капитализма, где умственный труд, основанный на знании, получает автономию от капитала. Когнитивный капитализм – это такая форма экономики, где знание в качестве производительной силы способно стать основанием для организации интеллектуальных производств, в функционирование которых вовлечены когнитарии – производители, способные создавать инновационные продукты. Поддержание и развитие когнитивного капитализма возможно при правильной организации образования в рамках университета, который, наряду с классической формой подачи

знания (*hard skills*), предоставляет площадку для передачи дополнительных умений (*soft skills*), а сам выступает как платформа для создания эффективных интеллектуальных производств.

Ключевые слова: знаниевая экономика, дискурс университета, когнитивный капитализм, общественный интеллект, интеллектуальное производство, когнитариат

Для цитирования: Наумова Е.И., Соколов Е.Г. Дискурс университета: знание в эпоху современных форм развития капитализма // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 3. С. 142-150. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-142-150

Discourse of the University: Knowledge in the Era of Contemporary Forms of Capitalism Development

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-142-150

Ekaterina I. Naumova – Dr Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, e.naumova@spbu.ru

Eugene G. Sokolov – Dr Sci. (Philosophy), Prof., Head of the Department of Russian Philosophy and Culture, Institute of Philosophy, egslov@gmail.com

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Address: 7-9, Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract. The article represents research in the field of the contemporary forms of economic development based on the knowledge which acts as a new productive force. It is shown that the new stage of economic development is connected to the transformation from the material forms to non-material forms of functioning and has its roots in the cultural revolution of 1970s. The reorganization of the university and the educational organization in European countries in general played the key role as preconditions of the cultural revolution. Marxist methodology was chosen as an instrument for the analysis of knowledge-based economy taking into account the need to develop Marx conception of general intellect (scientific knowledge) and revise the class theory and the theory of surplus value.

The key finding is that the contemporary knowledge-based economy implements both financial and productive tendencies in conjunction. It is shown that the predominance of one or another tendency depends on university's discourse functioning which serves as a mediator between a subject of knowledge and the capitalism discourse. The first tendency reflects undesirable processes of social life: general intellect when it isn't tied to the production, begins to develop according to the formula «G.I – G.I'», reproducing financial logic of capital increment. In such case, we deal with the process of knowledge submission to capital. The second tendency is connected with the dominance of productive function and defined in terms of cognitive capitalism, where knowledge-based intellectual labor gets its autonomy from capital. Cognitive capitalism represents such form of economic organization where knowledge, as a productive force, makes possible the intellectual productions which involve cognitarians – cognitive workers and producers which are able to create the innovative products. The maintenance and development of the cognitive capitalism become possible in connection with the correct organization of education at university which, in addition to the classic form of knowledge (*hard skills*), represents a contemporary digital space for the transfer of additional knowledge (*soft skills*) and serves as a platform for the organization of the effective forms of intellectual productions.

Keywords: knowledge-based economy, discourse of university, cognitive capitalism, general intellect, intellectual production, cognitariat

Cite as: Naumova, E.I., Sokolov, E.G. (2021). Discourse of University: Knowledge in the Era of Contemporary Forms of Capitalism Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 3, pp. 142-150, doi:10.31992/0869-3617-2021-30-3-142-150 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Сегодня мы живём в условиях, когда капитализм обретает новые формы, а потому многие теоретики пытаются переопределить его заново. Британский писатель и журналист П. Мейсон говорит о цифровой революции и формировании новой формы экономики – посткапитализма [1]. Британский экономист А. Калецкий рассматривает актуальную экономику как капитализм 4.0 [2]. Итальянские марксисты А. Негри и М. Хардт определяют новую экономику как постфордистский капитализм [3]. Американский социальный философ Дж. Дин трактует современность как коммуникативный капитализм [4]. Итальянский философ, теоретик и активист автономистской теории Б. Берарди говорит о семиокапитализме [5]. Французский экономический философ Я.-М. Бутан развивает концепцию когнитивного капитализма [6]. На последней мы и хотели бы остановить своё внимание в связи с проблематикой соотношения знания, университета и капитала.

Несмотря на то, что экономика знаний – явление сравнительно недавнее, истоки его происхождения можно обнаружить в концепции «общественного интеллекта», разработанного К. Марксом в «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» [7]. В современном мире общественный интеллект, а более конкретно – научное знание оказывается ведущей производительной силой, создающей новые общественные блага. Возникновение экономики знаний связано с процессом трансформации способа производства; начиная с 70-х гг. XX в. (культурная революция, Май'68) мы становимся свидетелями перехода от господства материальной экономики к нематериальным формам производства, от ранее преобладавшего физического

к интеллектуальному, умственному труду, базирующемуся на знании. Этот процесс влияет на организацию форм труда. Экономика знаний приходит на смену фордизму с его конвейерным способом материального производства и несёт в себе политику «новой гибкости», которая связана с дерегуляцией капитала и труда, а также с мощной кибернетизацией трудовой среды. Знание становится новым источником извлечения прибавочной стоимости в условиях нематериальных форм развития экономики¹.

Поэтому перед теоретиками встаёт фундаментальный вопрос о применимости законов, выработанных Марксом в связи с функционированием материальной экономики, для актуальных экономических процессов нематериального характера. Очевидно, что определённые пункты экономической теории Маркса в их применимости к нематериальным формам развития экономики нуждаются в переосмыслении:

1) ключевым пунктом для осмысления знаниевой экономики является концепция Маркса об «общественном интеллекте», в

¹ В ходе обсуждения авторами с главным редактором журнала М.Б. Сапуновым ключевых тезисов статьи было рассмотрено альтернативное определение тех трансформаций, которые претерпела экономика, перейдя к преобладанию интеллектуальных форм труда. Разделение на материальную и нематериальную экономику может быть переопределено в терминах материалистической и постматериалистической экономики во избежание возможности понимания «нематериального» с точки зрения идеализма; данное разделение позволяет оставаться в рамках научного и философского подходов и удерживаться в русле марксизма. Продумывание такого способа определения трансформаций экономики – задача будущих исследований.

связи с чем поднимается проблема соотношения капитала и интеллектуального труда;

2) концепция классового деления, предложенная Марксом, нуждается в переосмыслении, так как новые формы труда связаны с новыми формами организации общественных отношений, в силу этого на место классовой единицы «пролетариат» приходят такие замещающие образования, как «когнитивный пролетариат»/«когнитариат», «прекариат», работники умственного труда;

3) теория прибавочной стоимости Маркса нуждается в переосмыслении, так как нематериальную форму труда нет возможности в полной мере измерить через соотношение времени затраченного труда и стоимости. В этой связи встаёт фундаментальный вопрос о необходимости определить единицу измерения интеллектуального/знаниевого труда, прояснить вопрос о статусе знаниевого продукта в его связи с вопросом стоимости [8].

Наша задача состоит в том, чтобы раскрыть двойственную природу нематериальной экономики и показать перспективы её становления как интеллектуального производства в рамках дискурса университета как наиболее эффективной площадки для создания инновационных интеллектуальных продуктов в качестве общественного блага. Теория дискурса университета, представленная в статье, формируется в рамках французской постструктуралистской методологии как инструмент анализа социальных, культурных и политических трансформаций жизни общества. Дискурс университета воплощает собой союз научного знания, технологий и капитала и тем самым является частным случаем воплощения экономики знаний. Именно через анализ взаимосвязи дискурса университета и дискурса капитализма становятся отчётливо видны две возможные траектории экономики знаний: с одной стороны, в рамках когнитивного капитализма университетский дискурс имеет все предпосылки, чтобы функционировать как настоящее интеллектуальное производство, которое создаёт инновации в качестве общественного блага; с другой сто-

роны, в экономике знаний прослеживается тенденция подчинения знания капиталу, и тогда развитие научного знания в рамках университетского дискурса перестает быть интеллектуальным производством, а становится финансовой машиной по приращению такого типа знания, которое своей целью имеет аккумуляцию капитала, а не создание общественных благ.

Концепция когнитивного капитализма

Разработчиками концепции когнитивного капитализма являются Я.-М. Бутан и группа мыслителей, таких как Э. Руллани, Б. Польрэ, К. Марацци, А. Корсани [9], К. Верчеллоне, М. Лаццарато [10]. Основной тезис философа и экономиста Бутана состоит в том, что когнитивный капитализм противостоит финансовым тенденциям развития нематериальной экономики, но при этом воплощает развитие производительных тенденций последней. Согласно Бутану, стремительный процесс глобализации продиктован быстрым развитием новых технологий, которые в союзе с общественным интеллектом как новой производительной силой создают инновации. Инновации – это продукт, где стирается различие между знанием и капиталом, и знание начинает работать как двигатель нематериальных производств, создающих интеллектуальные продукты. Бутан отстаивает позицию, заключающуюся в том, что знание и технологии вошли в сферу производства и изменили её, создав предпосылки для формирования нематериальных форм труда. Рост нематериального производства, согласно мыслителю, является результатом развития новых компьютерных технологий и виртуализации большей части информации и знаний, которые стали доступны в Интернете. Так, отличительной чертой интеллектуального производства является то, что оно носит цифровой характер. По замечанию Бутана, «нематериаль-

ная экономика превзошла материальную между 1985 и 1995 гг. по объёму формирования капитала» [11, с. 212]. Именно цифровая, дигитальная, виртуальная среда, где осуществляется открытый доступ к информации и знаниям, является площадкой для формирования когнитивного капитализма. Как отмечает Бутан, в условиях когнитивного капитализма разделение труда оказывается захвачено логикой глобализации: происходит усложнение форм труда, специализация теряет свою актуальность, экономика и культура начинают носить более подвижный, разнообразный характер. Интерактивный характер интернет-коммуникаций, возможность получить доступ к любой информации и знанию создают предпосылки для того, чтобы Интернет и в целом цифровые площадки становились новым пространством, где осуществляются нематериальные производственные процессы.

Цифровизация и технологизация университета как образовательной площадки и разветвлённой системы экспертного знания – это необходимый процесс, который, наряду с политикой открытого доступа к знанию, способен контролировать уровень качества предоставляемых знаний и обеспечивать определённые гарантии. Феномен, когда знание и наука в лице университета объединяются и превращаются в ведущую силу процесса производства, Бутан называет термином «knowledge-based есопоту», то есть экономика, основанная на знании [11, с. 213], или знаниевая экономика. Так, если в промышленной системе капитализма работала бинарная оппозиция труда и капитала, то в когнитивном капитализме эта дихотомия подвергается деконструкции. Интеллектуальный труд не противостоит капиталу, а сливается с ним в производственном процессе инноваций. Существуют три модели, которые описывают интеллектуальную производственную деятельность в рамках цифрового капитализма: hardware (компьютерное обеспечение), software (программное обеспе-

чение), wetware (деятельность мозга) [11, с. 215]. Бутан предлагает четвёртую производственную модель – сеть (netware). Именно сеть как нечто отличное от логики иерархии и рыночных отношений Бутан считает ключевой структурой для формирования когнитивного капитализма. В этом отношении процесс цифровизации в рамках университета также позволяет демократизировать и сделать более простыми сложные бюрократические иерархические процедуры, которые скорее тормозят процесс производства инноваций, чем ему способствуют. Внедрение сетевого характера организации и циркуляции знаний и смыслов внутри университета, перевод части процессов в цифровое пространство обеспечивают большую мобильность данной системы, тем самым позволяя университету быть не только кузницей кадров, но и научно-исследовательским центром, где студент учится не только усваивать и «потреблять» знание, но и быть включённым в процессы интеллектуального производства.

Важно отметить, что в эпоху когнитивного капитализма за счёт возможности сохранения, воспроизведения и передачи знания в цифровой форме на базе программного обеспечения произошло радикальное преобразование прав частной собственности на продукты интеллектуального труда. Вся система интеллектуальной собственности (марки, патенты, авторские права) как формы капиталистической частной собственности в силу развития когнитивного капитализма ставятся под угрозу [11, с. 218]. В силу этого при переходе к когнитивному капитализму произошла актуализация дискурса о правах частной собственности, что свидетельствует о необходимости переопределения последних [6, р. 50]. В связи с этим сегодня, когда университет становится полноценным интеллектуальным производством, в том числе и на базе цифровых площадок, особенно важно более чётко прояснить и продумать вопрос о правах интеллектуальной собственности на производимый в рамках этой системы интеллектуальный продукт.

Инновация в условиях современного производства – это всегда коллективный проект, она выступает как результат совместной деятельности в сетях [6, р. 51]. В условиях когнитивного капитализма инновация становится общественным благом, которое создаётся на различных коммуникативных платформах, что подчёркивает идею о том, что союз знания и капитала должен быть производительным и инновационным, а не уходить в поле исключительно финансовой эффективности и коммерческого успеха. Так, в рамках развития когнитивного капитализма формируются цифровые формы презентации университета как института, свободные публичные знаниевые платформы на базе Интернета, множество сетевых коммуникационных площадок – все они способствуют мобилизации общественного интеллекта, при этом реализуя критику и деконструкцию типичных для материальной экономики установок на потребление и максимизацию прибыли.

Концепция дискурса университета

Теория типов дискурсов была разработана французским психоаналитиком Ж. Лаканом для того, чтобы описать трансформации, которые произошли в связи с событиями «Мая 68» в области образования, экономики и культуры. Как известно, они были связаны с волной антикапиталистических протестов, прокатившихся по всей Европе и оцениваются как одно из ключевых событий, повлиявших на изменение способов функционирования капитализма. В этот период наблюдалась беспрецедентная солидаризация представителей рабочих профессий и интеллектуалов в лице студентов и преподавателей [12]. С одной стороны, рабочие с высокой квалификацией (выпускники-бакалавры на производствах), требовали усложнения рабочего процесса, привнесения в него творческой, интеллектуальной и креативной составляющей, а вместе с этим и «гибкости» рабочего графика. С другой – преподаватели и студенты выступали за преобразование системы образования, её декапитализацию,

выдвигали требования самоуправления, изменения содержания и характера преподаваемых дисциплин.

В связи с этими событиями Лакан провёл серию семинаров в экспериментальном университетском центре в Венсенне, где и представил концепцию пяти типов дискурсов: господского, университетского, капиталистического, истерического и аналитического [13, с. 136–166]. Дискурсы представляют собой алгебраические формулы, которые описывают логику распределения власти в рамках общественных отношений. Нас будет интересовать дискурс университета в его связи с дискурсом капитализма.

Дискурс – это четыре места и четыре агента, которые в этих местах находятся. Четыре места, если описывать их, двигаясь по часовой стрелке от левого верхнего угла схемы, это место мастера, место ученика, место утраты и место истины. Четыре агента: S_1 – это власть, S_2 – это знание, a – это продукт, $\$$ – это субъект. Дискурс Университета выглядит следующим образом:

$$\frac{S_2}{S_1} \rightarrow \frac{a}{\$}.$$

Данная формула показывает, что университет является системой, где через знание мастера (преподавателя) и его взаимодействие с учеником осуществляется процесс, в ходе которого студент наделяется знанием и властью над ним, что создаёт для него ощущение целостности, самодостаточности вместо расщеплённости ($\$$ находится в месте утраты), тем самым студент как продукт университетского дискурса получает статус специалиста или субъекта «всезело знающего». Особенность дискурса как системы заключается в том, что некоторые части социальной реальности он показывает, а некоторые скрывает. Дискурс университета скрывает то, что знание, которым наделяет университетский дискурс, не делает студента на деле целостным, самодостаточным и, так сказать, завершённым специалистом. Университет даёт исключительно задел, на базе которого студент таковым ещё

только может стать. Университетский дискурс демонстрирует и одновременно скрывает то, что он является системой, которая может обеспечить студента базовыми, классическими знаниями – тем, что сегодня называется *hard skills*. Однако это базовое знание не является гарантом того, что выпускник университета является готовым сотрудником для рынка и может быть адекватен быстроменяющейся трудовой реальности. Говоря о дискурсе университета, Лакан иронизирует: «слово неуч больше подходит для наук гуманитарных. Ученик чувствует себя неучем, так как он, как и всякий другой работник <...> должен произвести какой-то продукт» [14, с. 131], однако он его не производит.

И здесь поднимается довольно важная проблема в рамках взаимоотношений когнитивного капитализма и университетского знания. В современном мире работодателю интересен сотрудник, который не только наделён знаниями, но и способен их применять. Это означает, что он способен производить интеллектуальный продукт, который в перспективе может быть монетизирован. На сегодняшний день чаще всего именно рабочая сфера оказывается той средой, где выпускник университета начинает пробовать себя в качестве производителя, в качестве специалиста, знания которого работают. В условиях построения когнитивного капитализма этот вопрос встаёт более остро: университет может и должен стать той самой площадкой, где выпускник обретает не только знания, но и понимание того, как их применять. Университет как система интеллектуального производства способен привить выпускнику не только *hard*, но и *soft skills*. К так называемым «гибким умениям» относятся коммуникативные навыки, навыки селф-менеджмента, навыки эффективного мышления, управленческие и лидерские навыки.

На место власти в дискурсе университета помещена наука, именно господствующее и основополагающее значение научного знания является точкой скрепки между дискурсом университета и дискурсом капитализма:

$$\frac{\$}{S_1} \rightarrow \frac{S_2}{a}$$

В дискурсе капитализма, как видно, ключевое место занимает расщеплённый субъект, в поисках истины он обращается к научному знанию (S_2), которое производит университет, и это означает, что университет эффективно выполняет свою функцию производства авторитетного, экспертного знания. Научное знание выступает как фундамент для развития капитализма, и в какой-то мере университетский дискурс является посредником между субъектом знания и капитализмом. Попадая в университетский дискурс и пропитываясь его установками, субъект проходит своеобразную подготовку для включения в капиталистический дискурс. В дискурсе капитализма на месте истины находится власть, а на месте утраты – продукт, и это выражает приоритет потребительской тенденции в капитализме. «Включение» в капиталистический дискурс происходит таким образом, что субъект оказывается в позиции потребителя, именно поэтому на месте утраты оказывается продукт. А это означает, что, будучи включённым в капиталистический дискурс, субъект не производит, а потребляет продукт. Ловушка дискурса капитализма знания, в частности, заключается в том, что знание в силу своей изначальной нематериальной природы ближе к финансовой логике развития, т.е. непроизводительной, нежели к производительной. В условиях нематериальной экономики общественный интеллект имеет возможность реализовывать такую тенденцию к самовозрастанию, которая подобна тенденции развития капитала: «накопление знаний и навыков, накопление всеобщих производительных сил общественного мозга поглощается капиталом в противовес труду и поэтому выступает как свойство капитала» (К. Маркс) [7, с. 205]. В этой ситуации мы наблюдаем процесс подчинения знания капиталу, который подобно формуле финансового капитала «Д-Д'» можно представить через формулу «G.I – G.I'» [15, с.

207–228], где происходит рост знания ради знания. Результатом подчинения знания капиталу оказывается приращение только такого рода знания, которое способствует росту капитала, минуя процесс производства. Необходимо отметить, что знаниевая экономика имеет в себе тенденцию быть непродуцирующей, и знание в рамках данной тенденции стоит на службе стимулирования потребления, а значит, имеет конечной целью формирование потребителя.

Отсюда становятся очевидны две тенденции в способе функционирования знаниевой экономики: финансовая и производительная. Первая отражает нежелательные процессы в общественной жизни: общественный интеллект, не будучи привязан к производству, начинает развиваться по формуле «G.I – G.I'», воспроизводя финансовую логику приращения капитала. В этой ситуации и университет как неотъемлемая часть знаниевой экономики становится коммерческой организацией, где выпускник выступает в роли потребителя знаний, тем самым впитывая потребительский навык поведения в ходе образования. Продолжая воспроизводить данный паттерн поведения как ключевую жизненную стратегию, университет включается в исключительно коммерческие способы организации трудовой деятельности. Это значит, что субъект включается в дискурс капитализма в качестве пассивного и подчинённого логике капитала, работает ради денег, а деньги ему нужны для потребления. Таким образом, его жизненная роль сводится к приоритету функции потребления. Вторая тенденция развития знаниевой экономики, когда преобладает производительная функция, определяется в терминах когнитивного капитализма. Такой способ понимания экономики знания предполагает теорию об автономии умственного труда, основанного на знании, от капитала. В рамках данного подхода когнитивный капитализм – это такая форма организации экономики, когда знание, становясь новой производительной силой, создаёт интеллек-

туальные производства, куда включены активные когнитивные, способные производить инновационные продукты.

Поддержание и развитие когнитивного капитализма возможно при правильной организации образования в рамках университета, который, наряду с классической формой подачи знания (hard skills), представляет собой современную цифровую площадку передачи дополнительного знания (soft skills), а сам выступает как машина по организации интеллектуальных производств. Такой тип организации университета и образования способен привить выпускнику определённый тип мировоззрения, сформировать из него производителя как ключевого игрока когнитивного капитализма. Выпускник с соответствующей категориальной матрицей ориентирован здесь на производительные формы труда, где создание знаниевого продукта как общественного блага является приоритетной мотивацией деятельности, а монетизация результатов деятельности оказывается естественным показателем общественной ценности продукта.

Литература

1. *Мейсон П.* Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем, 2016. 414 с.
2. *Kaletsky A.* Capitalism 4.0: The Birth of a New Economy in the Aftermath of Crisis. NY: Public Affairs, 2011. 448 p.
3. *Хардт М., Незгу А.* Множество. Война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 508 с.
4. *Dean J.* Democracy and Other Neoliberal Fantasies: Communicative Capitalism and Left Politics. US: Duke University Press, 2009. 232 p.
5. *Berardi F.* Precarious Rhapsody: Semiocapitalism and the Pathologies of Post-Alpha Generation. London: Minor Compositions, 2009. 153 p.
6. *Вуйанг Ю.-М.* Cognitive capitalism. Los Angeles: Polity Press, 2011. 206 p.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Экономические рукописи 1857–1859 годов. Т. 46. Ч. 2. М.: Изд-во политической литературы, 1969. 618 с.
8. *Наумова Е.И.* Дематериализация капитализма: общественный интеллект и прекариат // Вестник Санкт-Петербургского университета. Се-

- рия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. № 1. С. 45–52.
9. Corsani A. Капитализм, биотехнонаука и неолиберализм. Информация к размышлению об отношениях между капиталом, знанием и жизнью в когнитивном капитализме // *Логос*. 2007. № 4(61). С. 123–143.
 10. Lazzarato M. *The Making of Indebted Man: An Essay on the Neoliberal Condition*. Los Angeles: Semiotext(e), 2011. 199 p.
 11. Бутан Я.-М. Новое огораживание: информационные и коммуникационные технологии, или ползучая революция прав собственности // *Логос*. 2007. № 4(61). С. 199–229.
 12. Boltanski L., Chiapello E. *The New Spirit of Capitalism*. *International Journal of Politics* // Culture, and Society. 2005. Vol. 18. № s. P. 161–188. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10767-006-9006-9>
 13. Наумова Е.И. Психоанализ и диалектика. Негативные практики освобождения. LAR LAMBERT Academic Publishing, 2011. 208 с.
 14. Лакан Ж. *Изнанка психоанализа*. Кн. 17. М.: Логос. 2008. 266 с.
 15. Наумова Е.И. Капитализм и культура. Философский взгляд. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015. 230 с.

Статья поступила в редакцию 24.12.20

После доработки 14.01.21

Принята к публикации 10.02.21

References

1. Mason, P. (2015). *PostCapitalism: A Guide to Our Future*. UK: Allen Lane, 368 p. (Russian translation by A. Dynaev, Moscow: Ad Marginem Publ., 2016. 414 p.)
2. Kaletsky, A. (2011) *Capitalism 4.0: The Birth of a New Economy in the Aftermath of Crisis*. NY: Public Affairs, 448 p.
3. Hardt, M., Negri, A. (2004). *Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*. US: Penguin Books, 448 p.
4. Dean, J. (2009). *Democracy and Other Neoliberal Fantasies: Communicative Capitalism and Left Politics*. US: Duke University Press, 232 p.
5. Berardi, F. (2009). *Precarious Rhapsody: Semiocapitalism and the Pathologies of Post-Alpha Generation*. London: Minor Compositions, 153 p.
6. Boutang, Y.-M. (2011). *Cognitive Capitalism*. Los Angeles: Polity Press. 206 p.
7. Marx, K., Engels, F. (1987). *Economic Manuscripts of 1857–59*. Vol. 29. London: Lawrence & Wishart, 616 pp. (Russian translation: Moscow: Izdatelstvo politicheskoi literatury, 1969. 618 p.)
8. Naumova E.I. (2016). Dematerialization of Capitalism: General Intellect and Precariat. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seria 17. Filosofia. Konfliktologia. Kulturologia. Religiovedenie = Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. No. 1, pp. 45-52 (In Russ., abstract in Eng.)
9. Corsani, A. (2007). [Capitalism, Science of Biotechnics and Neoliberalism. Information for Reflection on the Relationship between the Capital, Knowledge and Life within the Cognitive Capitalism]. *Logos*. No. 4(61), pp. 123-143 (In Russ.).
10. Lazzarato, M. (2011). *The Making of Indebted Man: An Essay on the Neoliberal Condition*. Los Angeles: Semiotext(e). 199 p.
11. Boutang, Y.-M. (2011). [New Fencing: Information and Communicative Technologies, or Creeping Revolution of the Property Rights]. *Logos*. No. 4(61), pp. 199-229. (In Russ.).
12. Boltanski, L., Chiapello, E. (2005). The New Spirit of Capitalism. *International Journal of Politics, Culture, and Society*. Vol. 18, no. 3/4, pp. 161-188, doi: <https://doi.org/10.1007/s10767-006-9006-9>
13. Naumova, E.I. (2011). *Psikhoanaliz i dialektika. Negativnyye praktiki osvobodeniya* [Psychoanalysis and Dialectics. Negative Practices of Liberation]. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing. 208 p. (In Russ.).
14. Lacan, J. (2007). *The Other Side of Psychoanalysis*. NY, L: W.W. Norton & Company. 221 p. (Russian translation by A. Chernoglavov, Moscow: Logos Publ., 2008. 266 p.)
15. Naumova, E.I. (2015). *Kapitalizm i kul'tura. Filosofskii vzgliad* [Capitalism and Culture: Philosophic View]. St. Petersburg: Foundation of the Conflictology Development, 230 p. (In Russ.).

The paper was submitted 24.12.20

Received after reworking 14.01.21

Accepted for publication 10.02.21